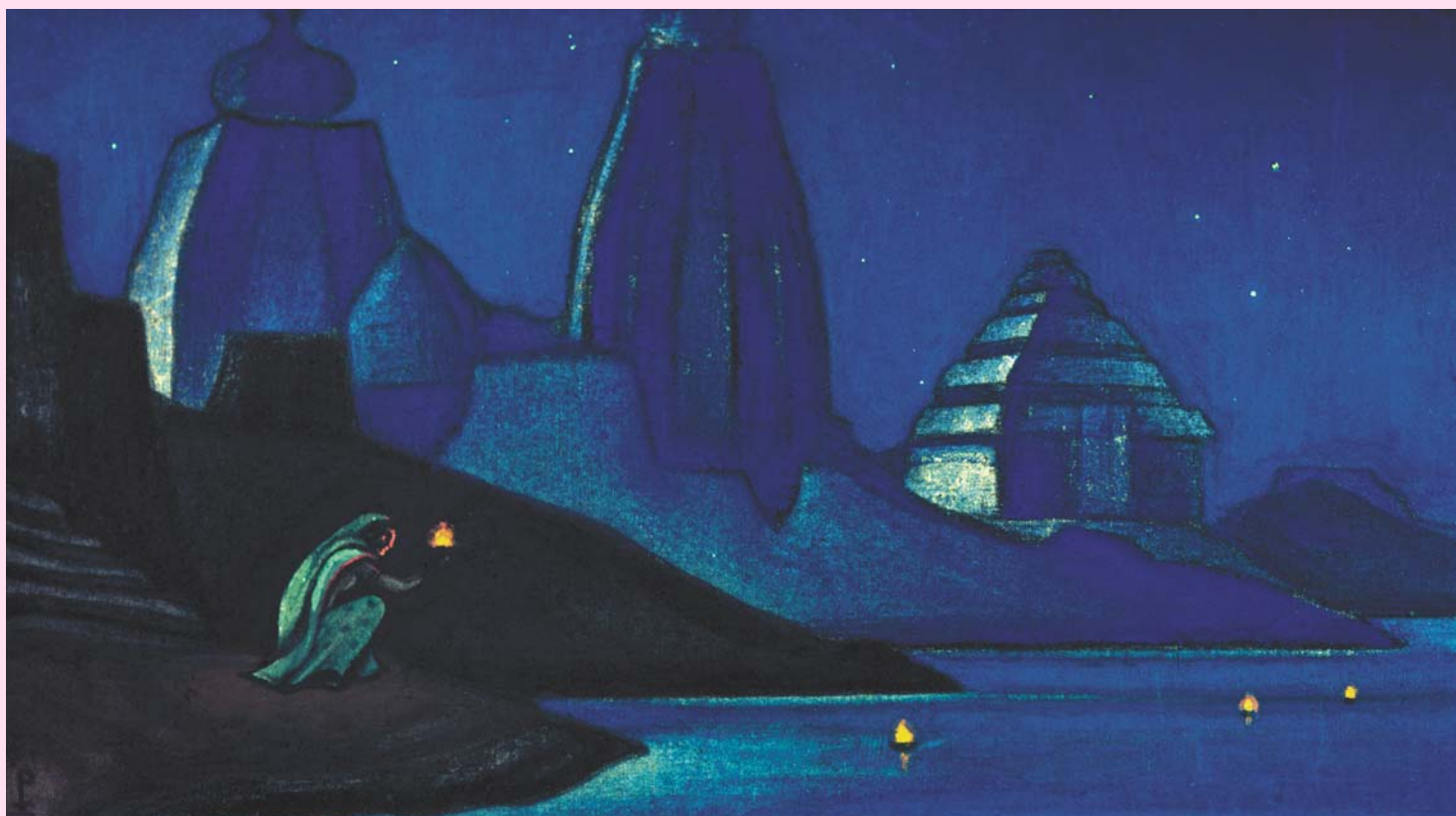

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (164), Декабрь, 2007

Наталия СПИРИНА

*Живой огонь перед Живым Огнём
Возносит сердце в памятные даты.
Туда, как птицы, в свой далёкий Дом,
Летят стремленья, огненно крылаты.
Преодолев все дали и преграды,
Предстанет малый огонёк лампы,
Сердечный дар, перед Отцом Огнём.*

Наталья СПИРИНА

СЛОВО О СЕРДЦЕ

В деятельности великих духовных Учителей нет ничего случайного. Всё закономерно, то есть соответствует законам эволюции. Случайно ли, что в серии книг Живой Этики есть книга под названием «Сердце»? 600 параграфов о сердце! Где, когда и в какие времена выходила подобная книга? И почему она вышла?

Нашему городу посчастливилось — она у нас издана и доступна нам. Не случайно слово «посчастливилось».

В ответ на вопрос: «С чего начать каждое действие?» — Благословенный Будда отвечал: «С самого необходимого, ибо каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия... Нить необходимости проходит через все миры. Но не понявший её останется в опасном ущелье и незащищённым от камней».

Приближается к концу Кали Юга, чёрный век. В чём было его отличие? В максимальном для данной ступени человечества развитии интеллекта. Само по себе это совсем не плохо. Невообразимы достижения науки и техники. Мы летаем в Космос и овладеваем тайной атома. Мы поднимаемся за облака и опускаемся на дно морское. Мы изобретаем такие приборы, орудия и машины, которые ещё сто лет назад и не снились. И в результате мы дошли до края пропасти и довели до неё планету. Почему?

Почему блистательные достижения ума используются для уничтожения себе подобных? Потому что

забыто сердце. Кратко и чётко об этом сказано в Живой Этике: «Без сердца мы шелуха погибшая». Что такое шелуха? Это оболочка, лишённая зерна, идущая в переработку. Есть над чем подумать.

Великие подвижники предлагали низвести ум в сердце. Можно не сомневаться, что тогда Хиросимы не было бы.

Наступающая Сатия Юга, светлая эпоха, будет эпохой сердца. Это отнюдь не значит, что мы отринем тогда все достижения интеллекта. Но мы направим их во благо, ибо развитое сердце человечества не допустит зла. Чтобы эта эпоха, ожидаемая всеми религиями и предсказанная пророками, состоялась, к ней надо готовиться. Будет она или нет — зависит от всех людей планеты в совокупности и от каждого из нас в отдельности. Мы все — клетки единого человеческого организма, и если клетки здоровы, то и всё тело в порядке.

Что нужно сделать для начала? Для начала надо начать думать о сердце. Вспоминать о нём и пытаться осознать его значение. Думание о сердце, направленное на него сознание пробуждают его. Мы начинаем прислушиваться к его голосу, а затем и слушаться его. Таким образом вступаем мы на путь сердца.

Мы начинаем следить за его реакциями. «Сердце — вещун», — говорит народ. Народная мудрость, этот кристалл опыта многих веков, накопила множество определений сердца, и мы нередко употребляем их в нашей повседневной речи, сами того не замечая.

Сердце чувствует, сердце радуется, сердце тоскует. Недавно вновь возникло слово «милосердие», корень которого «сердце». Было бы интересно и поучительно собирать подобные определения, они тоже повернули бы нас в сторону сердца.

Только тогда имеет смысл изучать Живую Этику, когда мы переводим её в область практики, применяем её в жизни. Иначе мы останемся прежними и книги нам пользы не принесут и судьбы нашей не изменят.

Очень полезно работать над книгой «Сердце», выписывать определения сердца, его значение, его задачи и функции. Это поможет освоению богатейшего материала, данного в этом труде, и направит на главное поверх обыденного. Обыденность пройдёт, а главное, нужное во всех мирах, останется нам, как наше лучшее и неотъемлемое достояние.

«Круглый стол» Сибирского
Рериховского Общества 28 апреля 1991 г.

Наталья СПИРИНА

*Незванный не найдёт и не войдёт,
Не опознает сокровенный вход.
Он не поймёт, как истина проста:
Лишь сердца стук в священные Врата
Услышан будет там, где сердце — ключ,
Горящее, звучащее на Луч.*

«Крыльям сердца не длинна дорога...»

10 декабря исполнилось три года со дня ухода Наталии Дмитриевны Спириной в сферы Света. Мы не знаем прошлого пути этого великого духа, нам известен узор только этого её воплощения, в котором она так много совершила с Высшей Помощью!

Три года мы трудимся без её видимого присутствия, но не забываем слов Наталии Дмитриевны о том, что после своего ухода она сможет помогать нашим делам гораздо больше, — возможности будут совсем другие. И мы постоянно ощущаем тому подтверждение: самым неожиданным образом приходит необходимая помощь, появляются новые возможности.

Наталия Дмитриевна вооружала нас для бесконечной борьбы за продолжение Дела, которому она посвятила всю свою жизнь. Шагая путями земными, все мы, кого она объединила, стремимся подражать нашему земному учителю — Наталии Дмитриевне Спириной.

Пусть нашу любовь к ней подтвердят дела.

*Сотрудники Сибирского
Рериховского Общества*

Посвящается Наталии Дмитриевне Спириной

*Твой дух вознёсся высоко —
Туда, где тени нет,
Где неземной царит Закон
И льётся горний Свет.*

*Преодолеем путь любой
И будем связь беречь, —
Пусть станет крыльями любовь,
А сердце — местом встреч.*

Ирина Сереброва

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н.Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

Как научиться любить людей?

«Спроси у сердца своего», сердце ведаёт любовью. У него надо спросить, как учиться любить людей, и на примерах наших Великих Подвижников, которые подлинно умели любить людей, отдавали жизнь за то, чтобы люди духовно не умерли. Жалеть людей надо, это тоже возбуждает к ним сочувствие, а без сочувствия какая любовь может быть? Со-чувствие, со-радование, со-страдание. Всячески стараться представлять себе положение человека, посочувствовать ему и тем самым уже вызвать в себе какое-то доброе чувство, желание помочь, чтобы ему было лучше. Всё это воспитывается, и любовь тоже. У Николая Константиновича Рериха есть стихотворение:

...Жить, не бояться и верить.
Остаться свободным и сильным.
А после удастся и полюбить,
Тёмные твари всё это очень
не любят. Сохнут и гибнут
тогда.

Когда возникает любовь — они этого очень не любят, и таким образом мы уничтожаем тёмных тварей — путём любви.

«Самое страшное есть жестокосердие», — сказано в Письмах Е.И.Рерих (7.10.1935). Человек приобретает это качество здесь, на земле, или с ним приходит?

Многие качества мы приносим из прошлого, но бывают такие, которые мы и тут приобрели, в нашей последней, данной жизни. Так что откуда бы они ни пришли, если это, например, жестокосердие, — с ними надо всячески бороться и пробуждать в себе сердце, сочувствие, терпимость — всё, о чём тут говорилось.

Есть ли разница между жестокостью и жестокосердием или эти слова служат обозначением одного и того же?

Я думаю, что это одно и то же, потому что сердце участвует во всех наших акциях, действиях, чувствах. И жестокости при добром сердце не может быть, она может быть только когда сердце жестоко. Это всё очень взаимосвязано, так же как и доброта тоже свя-

зана с сердцем. Когда человек подлинно добрый или справедливый — всегда сердце участвует, а не только голова. А жестокость, конечно, связана с жестокосердием.

В чём существенное отличие возмущения духа от гнева?

Надо прежде всего подумать, чем вызвано то и другое. Возмущение духа — это благородное чувство, когда дух возмущается против кощунства, против умаления Иерархии, против искажения Учения, или когда бывает несправедливость: кого-то обижают, кого-то убивают, — это возмущение духа. А гнев — несправедливый, личностный. Чем он может быть вызван? Тем, что что-то делается не так, как ты хочешь, против тебя. Некоторые люди не переносят возражений, и тогда гnevаются. Это очень самостное чувство — гнев, если он несправедливый.

Как воспитать в себе равновесие духа и какие качества должны проявляться, когда оно достигнуто?

Равновесие духа проявляется тогда, когда мы понимаем смысл нашей жизни, смысл всех испытаний, которые нарушают равновесие духа. Отчего оно разрушается? От каких-то испытаний в жизни, о которых говорилось, что они идут на пользу, что человек от этого растёт. Эти испытания — это же препятствия, и надо посмотреть, как можно их использовать во благо, а не во зло. Если равновесие достигнуто — проявляется качество спокойствия, когда человека уже не могут выбить из равновесия какие-то неприятности или чьи-нибудь слова. То есть это как щит, как защита от всяких обид. Если человек находится в состоянии равновесия, то никакие внешние неприятности, или обиды, или неудачи не могут его выбить из этого состояния, когда оно уже достигнуто.

Чем больше энергии, тем больше опасности при проявлении неуравновесия. Чем больше человек накапливает в себе силы, тем он больше за эти силы ответственен. И философское отношение к жизни очень помогает сохранить равновесие. И терпение — очень важное качество, которое при этом требуется.

Г.С.НИКОЛАИДИ

ПОМОЩЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

Святого Николая знают и любят люди на всей планете. Его называют скорым помощником и чудотворцем. Скорую помощь Святого получают все, независимо от вероисповедания. На Руси Святой Николай *особо* почитаем. Помощь Его не прекратится никогда, лишь бы нам всегда помнить закон — зов и отклик. Это просто объясняла Наталия Дмитриевна Спирина: «Если мы заболеем, то скорая помощь приезжает после того, как мы позвоним и вызовем её. Высшие Силы всегда готовы помочь нам, но для этого нужно к ним обратиться». Помощь приходит всегда, но она может быть не такой, какой мы её себе представляем.

Расскажу о двух случаях, произошедших в моей жизни. Я жила в северном городке и два раза в год навещала родителей, живших в сельской местности средней полосы России. Зимой всегда приезжала в середине декабря, перед днём Св. Николая. Конечно же, 19 декабря ходила в храм Архистратига Михаила. Шла с мыслью о встрече со Святым Николаем. И так было на протяжении ряда лет. И, сколько помню, всегда в этот день была непогода — то вьюга, то метель, то сильный снегопад, а когда выходила из храма после службы — всегда и погода хорошая, и попутная машина подвезёт, в сердце радость, становится легко. Всё никак не могла понять — почему так? Думалось: наверное, потому, что Святой суровый, строгий.

В последний год моего приезда к родителям в этот декабрьский день как из ведра лил дождь. А идти надо было сельскими дорогами километров пять. Мокрая шуба, сапоги разбухли от воды. Мелькнула мысль: только бы не заболеть и не опоздать на службу. Но всё сложилось хорошо. Когда уже работала в Новосибирске, рассказала об этом Наталии Дмитриевне. На это она ответила: «Если мы говорим о любви, то её нужно доказать на деле. А вдруг Вам в непогоду захотелось бы остаться дома, в тепле?» Часто об этом вспоминаю. Благодаря её объяснениям поняла многие моменты жизни.

И ещё одно событие, связанное со Святым Николаем. Приехав в Новосибирск в сентябре 1996 года, я каждый день приходила помогать Наталии Дмитриевне. Иногда нужно было съездить в другой микрорайон за лекарствами и специальным питанием для Наталии Дмитриевны. Утром 19 декабря 1999 года, собираясь ехать в Ельцовку, вдруг ощутила сильную тревогу и непреодолимое желание увидеть Наталию Дмитриевну. Конечно же, никуда не поехала, а сразу пошла к ней. Открыв своим ключом дверь, услышала

голос Наталии Дмитриевны — она звала меня. Наталия Дмитриевна рассказала, что около пяти часов утра услышала металлический скрежет, будто кто-то подбирает ключ к замку и пытается открыть дверь. Она встала, подошла к двери и сурово спросила: «Кто там?» После этого всё стихло. Конечно же, уснуть больше она не могла. И как сказала Наталия Дмитриевна, она начала «телеграфировать» — мысленно вызывать меня, что я и почувствовала.

Мы позвонили в Общество, рассказали о происшедшем. Тут же было принято решение вызвать мастера, чтобы установить металлическую дверь. Наталия Дмитриевна попросила меня переночевать у неё. Дверь установили на четвёртый день, и когда я собралась вечером уходить, Наталия Дмитриевна взяла меня за руку, сказав: «Не уходите, оставайтесь. Будем вместе, так спокойнее». С этого времени мы жили вместе.

Так день Святого Николая стал для меня самым счастливым в жизни, а образы Святого Николая и Наталии Дмитриевны для меня нераздельны.

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

16 марта 1955 г.

Почему нужно ровное горение? Полыхающее пламя кидается из стороны в сторону и может поджечь окружающее. В человеке такое пламя разрушает органы и нервные центры; оно действует на ткани и клетки всего организма. Ровное пламя не опасно; оно горит, распространяя свет и тепло, и является магнитом притяжения огня пространства. Пламя мечущееся не может быть магнитом, так как центр его колеблется и изменяет своё местоположение; оно не даёт ровного света, но порождает пляску теней на стенах от своего метания; оно не согревает, но обжигает своими неожиданными вспышками, а при затухании наступает холод. В аурах можно наблюдать такие вспышки неуравновешенного огня; можно быть уверенным, что здоровье носителя такой ауры расшатано или под угрозой подрыва. Люди боятся пожара и страхуются от огня, но внутренний пожар опасностью не считают и не принимают мер против него. Даже нередко считают такое состояние нормальным, называя его «характером» или ища его причину в окружающих условиях жизни.

Адское пламя не вовне, но внутри человека и есть его внутреннее состояние. Внешнего ада можно избежать, считают люди, и церковь гарантирует им это при условии исполнения предписанных обрядов. Но человек остаётся в аду, и церковь с её обрядами ничем ему помочь не может.

21 апреля 1955 г.

Что такое созерцание? Это — включение наших высших органов познания в сферу интересующей нас области. Эти высшие органы в настоящее время у большинства находятся в спящем состоянии, и, как правило, обладатель их ничего о них не подозревает. Очувствовать их наличие уже будет первым шагом на пути к развитию их. Развитие этих высших органов познания есть суждённое завоевание шестой расы. То, что не совсем ясно называется созерцанием, есть процесс познания, который стоит выше чисто умственных постижений. Термин «созерцание» не передаёт сущности этого процесса, а скорее затемняет, заставляя предполагать какое-то недейственное состояние, в то время как это есть активный процесс устремлённой гармонической направленности всего существа на определённый объект познания. Несмотря на то, что на каждом плане познаёт соответ-

ственный ему орган восприятия, во всех случаях требуется концентрация всего существа человека. Простое слушание музыки, или просмотр картины, или решение математической задачи для своего успешного проведения требует собранности и сосредоточенности всего человека, и в этом тайна успеха восприятия. Тем более на высших, тонких планах. Неспособность или, вернее, неумение многих сосредоточиваться тормозит их продвижение на пути познания. Сосредоточение тесно связано с напряжением, которого большинство избегает и боится. Именно любая работа «в поте лица», то есть на пределе напряжения, до сих пор рассматривается как пугало или библейское проклятие, в то время как это есть основное условие каждого достижения. Путь наименьшего сопротивления есть путь под гору, а не восхождение; эволюция же связана с напряжением и преодолением. Потому когда созерцание принимается за блаженное бездействие, то никаких результатов не получается.

12 мая 1955 г.

Некоторые открытия, как например машина Киили, могут быть лишь показаны людям, но не даны. Показаны для того, чтобы устремить сознание в новом нужном направлении, расширить его, дать намёк о новых возможностях и сферах; не даны потому, что сознание человечества ещё не достигло той степени высоты морального уровня, на которой можно безопасно доверить человеку страшные силы природы.

Вначале идёт подготовка к принятию, чтобы сознание постепенно свыклось с новыми идеями. Эта подготовительная работа выполняется наиболее прогрессивными индивидуумами, шагнувшими в своём развитии далеко вперёд основной массы человечества и, помимо своих открытий, показывающих на самих себе те возможности, которые ждут человечество в будущем. Поэтому такие открытия и такие люди дают возможность как бы заглянуть в будущее, получить проблеск грядущих достижений. Иначе людям без таких наглядных примеров невозможно было бы представить своего будущего. Высокие Индивидуальности других кругов и рас представляют для нас образец, идеал, которому мы можем следовать. Без этого мы бы просто не знали и не представляли себе, к какому идеалу мы должны стремиться.

Эльвира ПЛЮСНИНА, г. Москва

РЕРИХ И ТАГОР

Николай Константинович Рерих (1874 – 1947) и Рабиндранат Тагор (1861 – 1941), два выдающихся деятеля культуры, два великих мыслителя и художника конца XIX — первой половины XX в., хорошо знали друг друга. Они познакомились в Лондоне в 1920 году и стали друзьями на всю жизнь.

Литературный гений Тагора по своим масштабам и многогранности не уступает титанам европейского Возрождения. В Индии соотечественники называют его Кабигуру — поэт-учитель, таким образом точно определяя сущность его творчества. Тагор — прежде всего поэт, но он также крупнейший индийский прозаик и драматург. Он — композитор, чьи песни поют на его родине по сей день, а две из них стали национальными гимнами Индии и Бангладеш. Он оказал неоценимые услуги театру не только как драматург, но и как талантливый режиссёр и актер. Он — оригинальный живописец, не принадлежащий ни к одной из школ. Помимо всего этого он — филолог, философ, политический публицист, педагог-просветитель.

Его творческое наследие грандиозно — свыше двух тысяч лирических стихов и песен, сотни баллад и поэм, одиннадцать сборников рассказов, восемь романов, более двадцати пьес, статьи на литературные, социальные, политические, философские темы, речи и выступления. В последние двенадцать лет жизни он увлёкся живописью и графикой и успел создать около трёх тысяч картин и набросков.

Джавахарлал Неру в книге «Открытие Индии» (1942 г.) посвятил несколько страниц Рабиндранату Тагору и дал глубокую оценку его литературной, культурной и общественно-политической деятельности. Дж.Неру писал: «Он больше, чем кто-либо другой из индийцев, помог гармоническому сочетанию идеалов Востока и Запада... Он был самым выдающимся интернационалистом Индии, верившим в международное сотрудничество и работавшим во имя его. Он принёс в другие страны то, что Индия могла им дать, а в Индию то, что мир мог дать его собственному народу... Тагор был великим гуманистом Индии»¹.

Об общечеловеческом значении творчества Тагора ещё в 1926 году писал советский востоковед академик С.Ф.Ольденбург: «Он — бенгалец, а мы — люди самых разных стран — в бенгальском поэте всё же понимаем человека, упоённого красотой жизни,

красотой природы и красотой человека. Он говорит нам о своей родине, о Бенгалии, о Ганге, а мы слушаем его, и каждый из нас видит свою родину, свою родную реку»².

Родина Тагора Бенгалия, с её главным городом Калькуттой, ещё в XIX веке стала центром начинавшегося национального пробуждения Индии. А в Бенгалии ведущую общественную роль играла семья Тагоров. Это был богатый древний аристократический род, принадлежавший к числу наиболее образованных людей того времени. Сначала дед, а потом отец поэта руководили обществом «Брахмо Самадж» («Общество единого Бога Брахмы»). Оно было основано в 1828 году религиозным реформатором и просветителем Рам Мохан Раем и явилось первой в Индии общественной организацией нового типа, участники которой стремились реформировать религию индуизма, отвергая средневековые сословно-кастовые деления и семейно-бытовые обычаи. Отец поэта Дебендранат Тагор, считавшийся «махариши» (великим мудрецом), утверждал культурную самостоятельность индийцев, выступая против слепого преклонения перед всем западным, которое насаждалось британскими колониальными властями и школой.

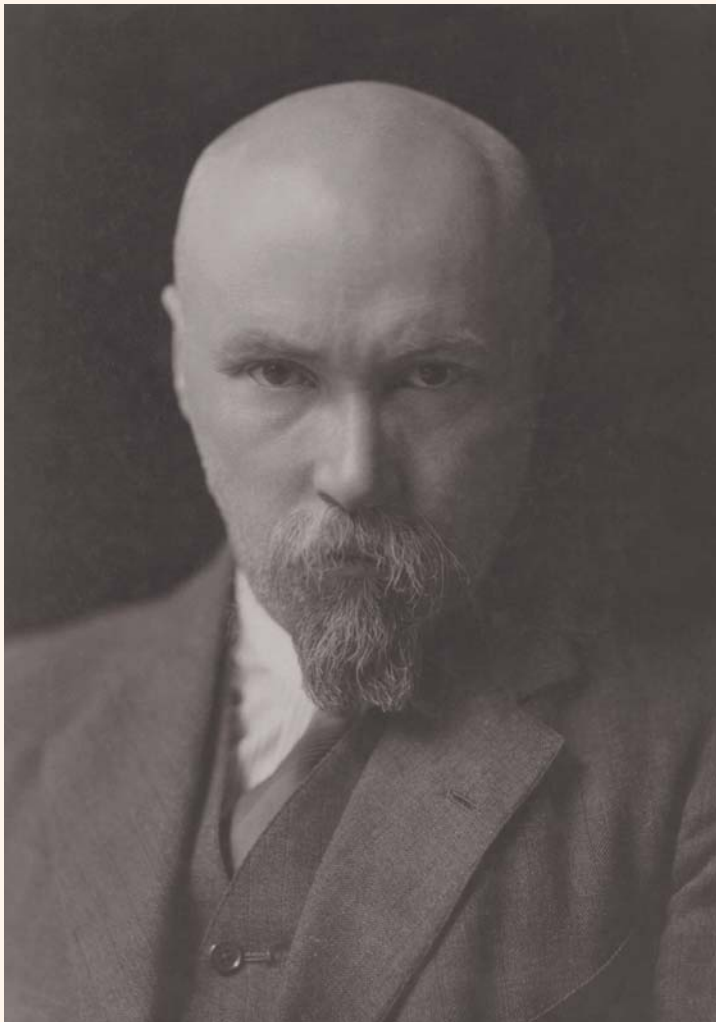
Юный Рабиндранат, четырнадцатый ребёнок в семье, рос в атмосфере философских дискуссий, литературных и научных занятий старших братьев, обучение его велось на бенгальском, а не на английском языке. В восемь лет он начал сочинять стихи. Когда ему было четырнадцать, его стихи и заметки о литературе стали печататься, а семнадцатилетнему поэту уже принадлежали два сборника лирических стихов. В 1877 году он отправился вместе со старшим братом изучать юриспруденцию в Англию, где провёл два года, занимаясь в основном литературой и музыкой, и вернулся, не завершив юридического образования.

В конце XIX века Тагор увлёкся педагогикой: его очень беспокоило состояние народного просвещения в стране. Колониальное правительство не хотело нести никаких расходов для этой цели, и в результате состояние просвещения в Индии в начале XX века было почти таким же, как и в начале XIX века. Число грамотных увеличивалось на 1 – 2 % за десятилетие. Например, в 1921 году оно составляло 7 %, причём

¹ Цит. по: Р.Тагор. Избранное. М., 1987. С. 5.

² Цит. по: Рабиндранат Тагор. Жизнь и творчество. М.: Наука, 1986. С. 21.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ

грамотным считался уже тот, кто мог только поставить свою подпись. В своих многочисленных статьях Тагор обращал внимание на то, что школа, организованная по английскому образцу, чужда душе индийского ребёнка, она уродует и губит молодёжь, оскорбляет её национальное достоинство.

Примером практического подхода к решению проблемы просвещения служит педагогическая деятельность самого Тагора, который в 1901 году основал на свои средства школу в фамильном поместье Шантиникетон («Обитель мира»). Сначала это была небольшая школа-ашрам, где он сам был учителем, не пользуясь никакими учебниками и пособиями, но обладая тонким и глубоким пониманием детской души. Затем школа превратилась в колледж, а в 1919 году был создан знаменитый национальный университет «Вишвабхарати», один из мировых центров изучения духовной культуры народов Востока, ставший впоследствии важным очагом воспитания кадров для независимой Индии. Здесь же в 1920 году Тагор основал Союз художников и художественную школу, которые стали центром нового движения —

Бенгальского Возрождения, заложившего основы современного национального искусства Индии. Роль Тагора в развитии изобразительного искусства того времени не ограничивается, таким образом, его собственной оригинальной живописью, не принадлежащей ни к одному из направлений и так поражающей соотечественников. В 1922 году Тагор организовал также сельскую среднюю школу (крестьянский образовательный центр) в Шриникетоне, где наряду с общеобразовательными предметами учащиеся обучались агротехнике и ремёслам.

Опыт школьного дела в Шантиникетоне и педагогические взгляды Тагора были использованы его горячим сторонником М. Ганди для составления и осуществления плана реформы начальной школы Индии.

Убеждённый противник угнетения и эксплуатации, Тагор всегда был сторонником социалистической идеи. В 1930 году в возрасте семидесяти лет он посетил Советский Союз и написал свои знаменитые «Письма о России», в которых высоко оценил успехи советского народа, особенно в области просвещения. «Всё, что я увидел, меня поразило. За восемь лет просвещение изменило духовный облик народа. (...)

Трудно себе представить, как молниеносны перемены при таком огромном населении. Душа радуется, когда видишь, как воды просвещения хлынули в пересохшее русло. Везде бьют ключом инициатива и творчество. Свет новых надежд озаряет их путь. Повсюду кипит полнокровная жизнь»³. Эта книга, проникнутая искренней симпатией к нашей стране, вышла на бенгальском языке в 1931 году и была запрещена британскими властями в Индии, потому что звучала призывом к борьбе за свободу индийского народа.

Всемирная слава пришла к поэту в 1912 году, когда в Англии вышла небольшая книжка стихов Тагора «Гитанджали» («Жертвенные песни») в авторском переводе на английский язык. И уже в 1913 году за этот сборник Р. Тагору была присуждена Нобелевская премия по литературе. Сам этот факт был беспрецедентным — впервые она была вручена представителю народов Азии. С 1913 года стали появляться переводы Тагора и в России. В 1914 году книга «Гитанджали» была переведена на русский язык с участием и под редакцией русского и литовского поэта Юргиса Балтрушайтиса. Именно это издание явилось для Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов ключом к «сердечной глубине» поэзии Тагора.

Вот как пишет Н.К. Рерих об открытии для себя творчества Тагора: «Нашла она [Е.И. Рерих] и "Гитанджали" Тагора в переводе Балтрушайтиса. Как радуга

³ Р. Тагор. Собрание сочинений. Т. 12. М., 1965. С. 259.

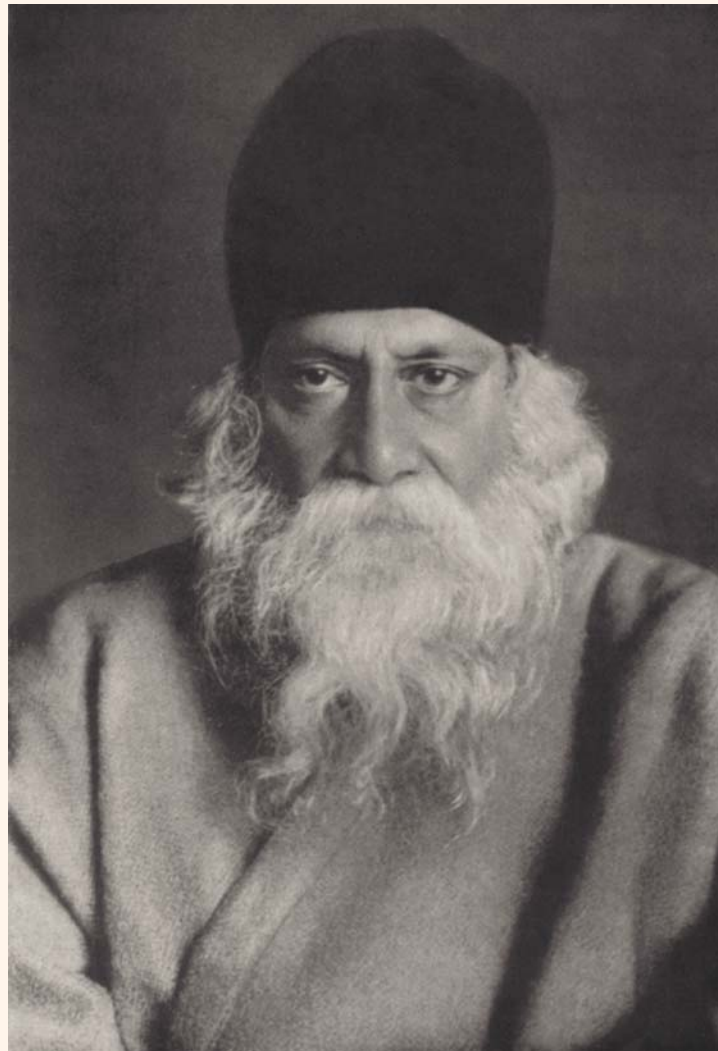
засияла от этих сердечных напевов, которые улеглись в русском образном стихе Балтрушайтиса необыкновенно созвучно. Кроме чуткого таланта Балтрушайтиса, конечно, помогло и сродство санскрита с русским, литовским и латышским языками. До этого о Тагоре в России знали лишь урывками. Конечно, прекрасно знали, как приветственно имя Тагора во всём мире, но к сердечной глубине поэта нам, русским, ещё не было случая прикоснуться.

"Гитанджали" явилось целым откровением. Поэмы читались на вечерах и на внутренних беседах. Получилось то драгоценное взаимопонимание, которое ничем не достигнешь, кроме подлинного таланта. Таинственно качество убедительности. Несказуема основа красоты, и каждое незагрязнённое человеческое сердце трепещет и ликует от искры прекрасного света. Эту красоту, этот всесветлый отклик о душе народной внёс Тагор. Какой такой он сам? Где и как живёт этот гигант мысли и прекрасных образов? Исконная любовь к мудрости Востока нашла своё претворение и трогательное созвучие в убеждающих словах поэта. Как сразу полюбили Тагора! Казалось, что самые различные люди, самые непримиримые психологи были объединены зовом поэта. Как под прекрасным куполом храма, как в созвучиях величественной симфонии, так же победительно соединяла сердца человеческие вдохновенная песнь. Именно как сказал сам Тагор в своём "Что есть искусство":

"В искусстве наша внутренняя сущность шлёт свой ответ Наивысшему, который себя являет нам в мире беспредельной красоты поверх бессветного мира фактов".

Все поверили, верят и знают, что Тагор принадлежал не к земному миру условных фактов, но к миру великой правды и красоты»⁴.

«Гитанджали» — это диалог человека с Богом, это духовная лирика, в которой используются и переосмысливаются идеи и образы традиционной вишнуистской поэзии «бхакти». В этой поэзии Высшее Существо воспринимается человеком как близкое и любимое, как отец или мать, возлюбленный или возлюбленная, и это сближает её с христианской религиозной поэзией. Известному исследователю и переводчику Тагора М.И.Тубянскому принадлежит следующее пронизательное наблюдение: «Идея любви как высшей ценности жизни и как основы религии является в мировоззрении Тагора наследием религии вайшнавизма, особенно вайшнавистской религиозной лирики, которой Тагор увлекался в ранней молодости... Старинная вайшнавистская лирика —

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

главнейший источник тех стихотворений Тагора, в которых религиозное содержание принимает вид любовной лирики»⁵.

Приведём для примера фрагменты вольных переложений из книги «Гитанджали». Девушка мечтает встретить Возлюбленного, но сердце её закрыто:

*Я пришла к Тебе с лютней,
но песня осталась не спетой,
И не слушались струны, и ритм ускользал далеко.
Не раскрылся цветок, и вздохнул опечаленно ветер,
Сердце встречи искало, но встретить Тебя нелегко.*

У Елены Ивановны Рерих есть письмо от 10 сентября 1938 года, посвящённое творчеству Тагора. Вот что пишет она о его философско-религиозной поэзии: «Теперь относительно многоликости поэта в его представлениях Божества. Поэт, обращаясь к Высшему Существо, духом подымается к высшему образу красоты проявленной, и где же искать эту красоту, как не в высшем для нас символе, в облике венца Творения? (...) В Упанишадах сказано: "Высшее Существо

⁴ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 1995. С. 92.

⁵ Цит. по: Рабиндранат Тагор. Жизнь и творчество. С. 19.

Рабиндранат Тагор

всё проникает собою, стало быть, оно прирождённое достояние каждого". И каждый индус впитывал это понятие с молоком матери. (...) Он знает, что сам он есть лишь отображение Высшего Существа, которое находится в постоянном процессе раскрывания своей беспредельной сущности. (...)

Потому представление о Высшем Существом всегда вполне соответствует той ступени развития, на которой находится человек. (...)

Восток говорит: "Не поклоняются Богу как человеку два рода людей: человек-зверь, не имеющий никакой религии, и освобождённая душа, поднявшаяся выше человеческих слабостей и перешедшая за пределы своей природы. Только она может поклоняться Богу, как Он есть".

Высшее Существо в представлении Тагора вмещает в себе все любимейшие им, все наипрекраснейшие Облики, которые живут в его сердце поэта. Каждое прикасание вызывает огонь мыслетворчества, и каждая струна сердца будет звучать по-своему на затронутые глубины сознания»⁶.

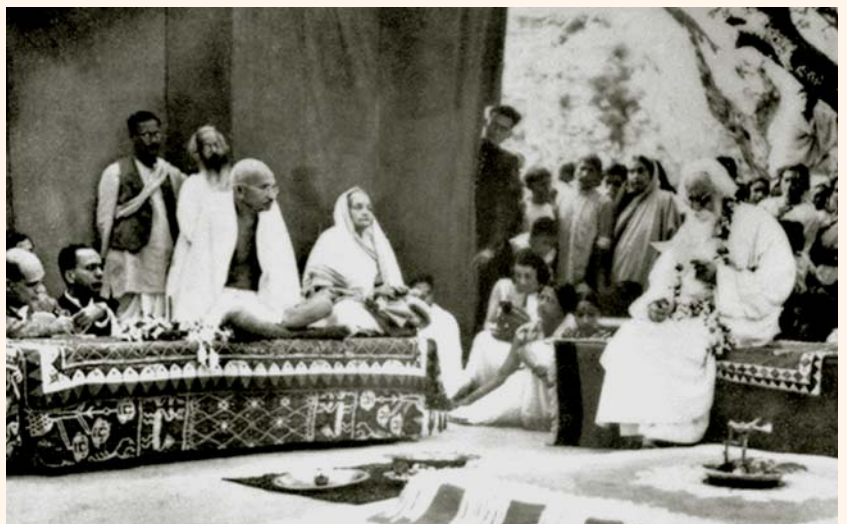
Первая встреча Н.К.Рериха с Р.Тагором

состоялась 17 июня 1920 года в Лондоне. Старший сын поэта пишет об этом: «...После обеда Сунити Чаттерджи привёл Николая Рериха, русского художника, и его двух сыновей. Рерих показал нам альбом репродукций своих картин. Картины действительно замечательны. В западном искусстве нет ничего подобного. На отца они произвели очень большое впечатление... Вся семья собирается в Индию в сентябре. Их искренняя простота и естественные манеры очаровывают, они так свежи, так отличаются от чопорных англичан. Мы хотели бы узнать их поближе».

После этой встречи Рерих написал 24 июня первое письмо Тагору: «Дорогой мастер! Пусть мои слова напомнят Вам о России...» Он пригласил Тагора посмотреть картины в мастерской, и Тагор принял предложение.

Друг Тагора Кедарнат Дас Гупта в 1934 году в Нью-Йорке так вспоминал посещение мастерской Рериха: «Это случилось 14 лет тому назад в Лондоне. В это время я находился в доме Р.Тагора, и он сказал мне: "Сегодня я доставлю Вам большое удовольствие". Я последовал за ним, и мы поехали в Саут Кенсингтон, в дом, наполненный прекрасными картинами. И там мы встретили Николая Рериха и мадам Рерих. Когда мадам Рерих показывала нам картины, я думал о нашем прекрасном идеале Востока: Пракрити и Пуруша, человек, явленный через женщину. Это посещение навсегда осталось в моей памяти».

К приезду Р.Тагора в мастерской были поставлены картины, навеянные индийскими сюжетами. Некоторые из картин были ещё не закончены, но автор посчитал, что главное — не завершенность произведения, а тема, которая была уже видна. В это время Рерих работал над индийской серией — «Сны Востока». Всё помещение было увешано картинами, и повсюду лежали многочисленные эскизы.

Мохандас Ганди и Рабиндранат Тагор в Шантиникетоне. 1940

⁶ Е.И.Рерих. Письма. VI. М.: МЦР, 2006. 10.09.1938.

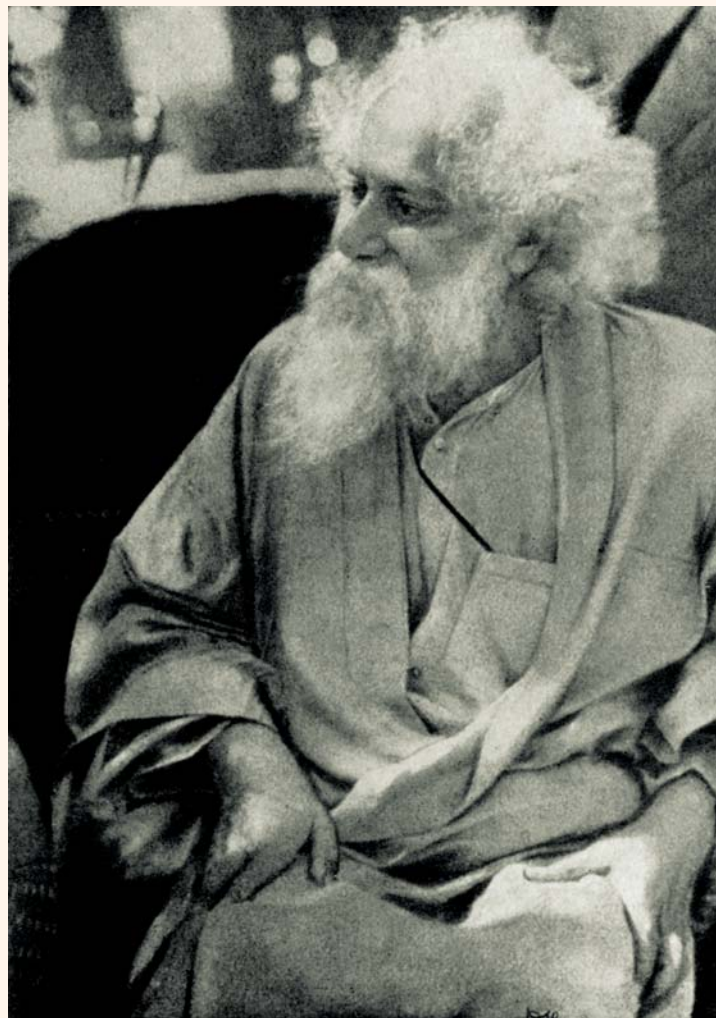
Тагора изумило название поместья Рерихов — Извара, очень похожее на индийское слово «Ишвара», обозначающее в индуизме личного Бога, создателя Вселенной (переводится как «Господь» или «Владыка»).

Н.К.Рерих тоже вспоминал об этой встрече: «Мечталось увидеть Тагора, и вот поэт самолично в моей мастерской... в Лондоне в 1920-м году. (...) А в это самое время писалась индусская серия — панно "Сны Востока". Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помним, как прекрасно вошёл он и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца»⁷.

24 июля Р.Тагор написал Н.К.Рериху письмо, в котором выразил симпатию к русскому художнику и восторг от его творчества: «Дорогой друг! Ваши картины, которые я видел у Вас в мастерской в Лондоне, и репродукции некоторых Ваших картин, появившиеся в журналах по искусству, глубоко захватили меня. Они заставили меня осознать то, что является, конечно, очевидным, но всё же должно быть снова и снова открываемо нами в самих себе: что Истина беспредельна. Когда я пытался найти слова, чтобы описать самому себе идеи, заключённые в Ваших картинах, я не смог сделать этого. И не смог я потому, что язык слов может выразить лишь одну грань Истины, а язык картины находит в Истине свою область, не доступную словесному выражению. Каждый вид искусства достигает своего совершенства лишь тогда, когда оно открывает в нашей душе те особые врата, ключ от которых находится в его исключительном владении. Когда картина является поистине великой, мы не должны иметь возможности высказать, в чем это величие, но всё же мы должны видеть и знать его. То же самое относится и к музыке. Когда одно искусство может быть полностью выражено другим — это не настоящее искусство. Ваши картины ясны и всё же невыразимы словами. Ваше искусство ограждает свою независимость, потому что оно великое искусство. Искренне Ваш Рабиндранат Тагор».

Тагор был первым, кто познакомил индийцев с творчеством Н.К.Рериха. По его рекомендации и настоянию уже в декабре 1920 года в калькутском журнале «The Modern Review» вышли переводы стихов Н.К.Рериха, а в 1921 году — большая статья о его картинах.

Через год они встретились снова в США. В Америке Тагор читал лекции об искусстве. Вспоминая об этом, Николай Константинович проводит параллель между творчеством Р.Тагора и Л.Н.Толстого, видя сходство между ними в стремлении к Красоте и благу человечества: «Затем встретились мы и в Америке,

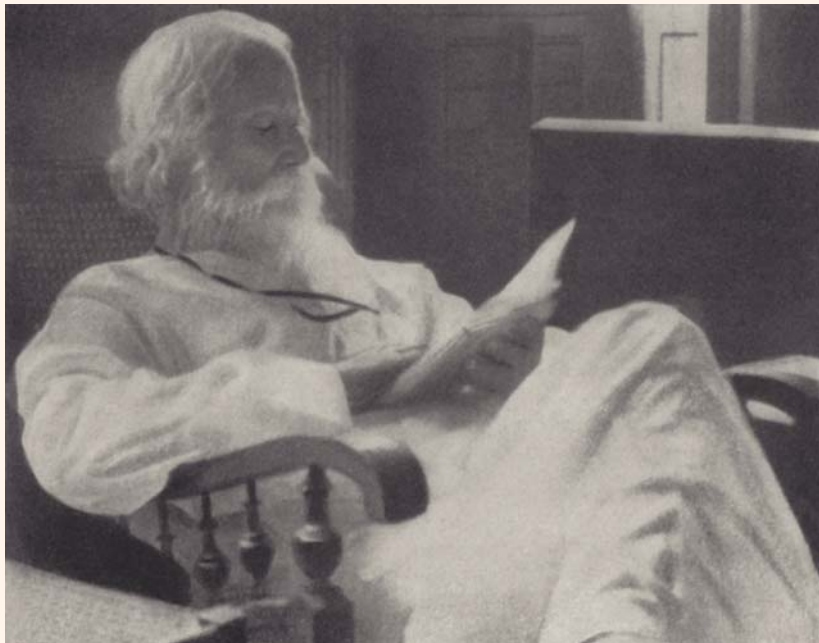
Рабиндранат Тагор. Шангиникетон, 1934

где в лекциях поэт так убедительно говорил о неизбежных законах Красоты и человеческих взаимопониманий. В суете левиафана-города слова Тагора иногда звучали так же парадоксально, как и волшебная страна Толстого, жившая в сердце великого мыслителя. Тем больше был подвиг Тагора, неустанно обходившего мир с повелительным зовом о Красоте. (...)

Разве далеки от жизни эти зовы? Разве они лишь мечты поэта? Ничуть не бывало. Вся эта правда во всей своей непреложности дана и выполняема в земной жизни. Напрасно невежды будут уверять, что мир Тагора и Толстого утопичен. Тривжды неправда. Какая же утопия в том, что нужно жить красиво? Какая же утопия в том, что не нужно убивать и разрушать? Какая же утопия в том, что нужно знать и напиться всем окружающим просвещением? Ведь это всё вовсе не утопия, но сама реальность. Если бы хотя бы в отдельных притушенных искрах не проникал в потёмки земной жизни свет Красоты, то и вообще жизнь земная была бы невысказана. Какая же глубокая признательность человечества должна быть принесена тем гигантам мысли, которые, не жалея своего сердца,

⁷ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 2. С. 93.

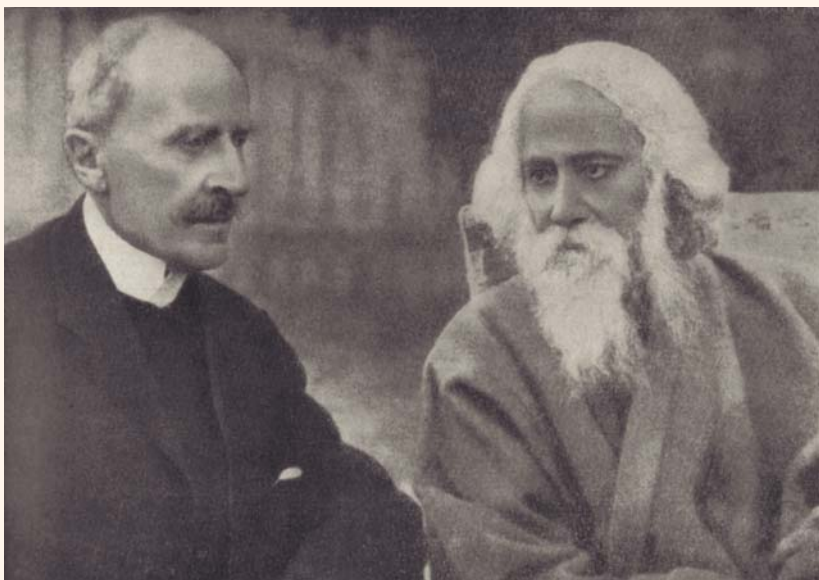
Рабиндранат Тагор в Джорашанко. 1934

поистине самоотверженно приносят напоминание и приказы о вечных основах жизни!»⁸

Тема принятия жизни во всей её полноте, восхищения красотой мира, прославления счастья, любви и добрых человеческих чувств присутствовала в поэтическом творчестве Тагора в течение всей его жизни.

*Я мира лик озарённый созерцал, не смыкая глаз,
Совершенству его дивясь.
Дыханье Лакими из сада, где Вечная Красота,
Овевало мои уста.
Вселенной радость щедрую и вздохи её скорбей
Я выразил флейтой моей, —*

писал он уже на склоне лет в стихотворении «Конец года» (1932 г.).

Ромен Роллан и Рабиндранат Тагор в Швейцарии. 1926

Рерих особенно ценил в творчестве Тагора сочетание современности с заветами древнейшей мудрости, которое многим даже признанным философам казалось невозможным. Они видели ретроградство или нежизненность в изучении познаний, дошедших до нас из глубины веков. «В Тагоре такие познания врождённые, а его глубокое знание современной литературы и науки даёт ему ту уравновешенность, тот золотой путь, который в представлении многих казался бы неосуществимой мечтой. А он здесь перед нами, лишь бы внимательно и доброжелательно рассмотреть его»⁹.

Н.К.Рерих сообщал Р.Тагору о многих своих начинаниях, в частности о Пакте об охране культурных ценностей во время войны, об основании им научно-исследовательского института «Урусвати» в Гималаях. Отвечая на просьбу Рериха высказать своё мнение о Пакте, Тагор писал художнику 26 апреля 1931 года: «Я зорко следил за Вашими замечательными достижениями в области искусства и за Вашей великой гуманитарной работой во благо всех народов, для которых Ваш Пакт мира с его знаменем защиты культурных сокровищ будет исключительно действующим символом». Как бы откликаясь на эту оценку, Рерих пишет в статье «Виджая Тагор» («Победа Тагора»), приуроченной к семидесятилетию поэта (1931 г): «Когда думается о несломимой энергии, о благословенном энтузиазме, о чистой культуре, передо мною всегда встаёт столь близкий мне облик Рабиндраната Тагора. (...) Ведь песни Тагора — это вдохновенные зовы к культуре, его моление о великой культуре, его благословение ищущим пути восхождения. Синтезируя эту огромную деятельность — всё идущую на ту же гору, проникающую в самые тесные переулки жизни, — разве может кто-нибудь удержаться от чувства вдохновляющей радости? Так благословенна, так прекрасна сущность песнопения, зова и трудов Тагора. (...) Разве не священно радостное ощущение глядеть на вечные снега Гималаев, насыщенные чудодейственной пылью метеоров дальних миров, и сознавать, что теперь среди нас живёт Рабиндранат Тагор, что, семидесятилетний, неустанно возносит он прекрасное и без усталости слагает вечные камни культуры, создавая из них твердыни радости духа человеческого?»

⁸ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 2. С. 93 – 94.

⁹ Там же. Т. 2. С. 95.

Это так нужно! Это так безотлагательно нужно!.. Без устали воскликнем об этой истинной гордости нации и всего мира!»¹⁰

Переписка Рериха и Тагора продолжалась до самой смерти поэта. Он приглашал Николая Константиновича посетить Шантиникетон, но эта поездка не состоялась. В своих воспоминаниях о поэте Николай Рерих приводит строки из писем Рабиндраната Тагора к нему: «Я был очень рад снова получить от Вас известие и узнать, что Вы благополучно вернулись в свою обитель после тяжёлой экспедиции в Центральную Азию. Завидую Вашим увлекательным приключениям и впечатлениям, полученным в этих отдалённых, недоступных частях света... В моей уединённой жизни человека преклонного возраста, полной забот о развивающемся учебном Центре, я вынужден удовлетворять своё любопытство лишь чтением о триумфах неукротимого человеческого духа над силами природы». «Я уверен, что Вас очень заинтересует дух интернационализма, царящий в Центре и в учебной работе. И поверьте, мне доставит истинное удовольствие познакомить Вас с детищем всей моей жизни, каким является Шантиникетон»¹¹.

В связи с событиями Второй мировой войны Тагор писал Рериху: «Безобразные проявления открытого милитаризма во всех направлениях предвещают злое будущее, и я почти теряю веру в самую цивилизацию. (...) Сегодня я так же растерян и огорчён, как и Вы, в связи с поворотом событий на Западе. Будем надеяться, что мир сможет выйти чище из этой кровавой резни. (...) Вы посвятили жизнь своему делу. Я надеюсь, что судьба будет долго хранить Вас, чтобы Вы продолжали служение Культуре и Человечеству»¹².

В канун восьмидесятилетия Р.Тагор написал статью «Кризис цивилизации». «Умиравший Тагор вопиет о кризисе цивилизации. Жалуются на ненависть, всюду обуявшую человечество», — отмечал Н.К.Рерих. Тем не менее, осознавая свой близкий уход, поэт не утратил чувства исторического оптимизма. Статья Тагора заканчивается словами: «Потерять веру в человечество — страшный грех; я не запятнаю себя этим грехом. Я верю, что после бури в небе, очистившемся от туч, засияет новый свет: свет самоотверженного служения человеку. Откроется новая, незапятнанная страница истории. (...) Думать, что человечество может потерпеть окончательное поражение, — преступно!»¹³

В дневниковых записях Рериха, посвящённых памяти Тагора, есть такие слова: «Рабиндранат ушёл. Ещё одна страница Культуры завершилась. (...)

Рабиндранат Тагор в день своего рождения в Тегеране. 1932

Не забудет Индия "Гитанджали", "Садхану" и всё вдохновенное наследие Тагора. В нём отображена душа Индии во всей её утончённости, возвышенности. (...) Велики связи двух славных народов. Именно в русском переводе прекрасно звучали Тагоровы песни. На других языках они теряют, гаснет их пламень и задушевность. Но мысль Индии отлично выражается в русском слове. Недаром у нас столько одинаковых слов с санскритом. Эта родственность ещё мало оценена. Помню, как зачитывались у нас Тагором. Полюбили его песни не по внешнему складу, а по глубокому чувству, давшему облик милой сердцу Индии. Ещё что-то задушевное могло быть послано поэту, ещё что-то могло быть высказано. Но уже не скажешь, а подумаешь. Светла будет его память»¹⁴.

Нам остаётся только присоединиться к этим словам Н.К.Рериха.

Два великих человека, две прекрасные жизни, отданные служению Культуре.

¹⁰ Н.К.Рерих. Держава Света. М.: 1999. С. 258 – 259.

¹¹ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 2. С. 437.

¹² Там же. С. 437 – 438.

¹³ Р.Тагор. Собрание сочинений. Т. 11. М., 1965. С. 381.

¹⁴ Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 2. С. 436.

Людмила БЫСТРЯНЦЕВА, г. Санкт-Петербург

Исторический очерк строительства и развития КВЖД и Харбина. Пакт Рериха в Харбине*

Предлагаю вашему вниманию очерк, в котором сжато представлены основные исторические этапы развития Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) и Харбина с 1895 по 1954 год. Именно в Харбине сделали свой жизненный выбор и начали совершать восхождение к высшей духовности и высшей культуре, к беззаветному служению Истине духовные ученики и последователи Николая Константиновича Рериха — Борис Николаевич Абрамов, Альфред Петрович Хейдок, Наталия Дмитриевна Спирина.

Посвящаю этот очерк Борису Николаевичу Абрамову и Наталии Дмитриевне Спириной. Судьба их долгие годы была непосредственно связана со сложной и неповторимой судьбой легендарного русского города на территории Маньчжурии, который до сих пор обладает магической силой притяжения.

Сохранившиеся документы и материалы, воспоминания и мемуары харбинцев приглашают нас пройти по тенистым улицам Харбина: Садовой с её садиком бульварного проспекта, Китайской с её магазинами, кафе, деловыми разговорами. Дойти до реки Сунгари и прогуляться по прекрасной набережной, пройти по тихим пригородам Модягоу, наслаждаясь душистой сиренью, черёмухой, берёзами, прокатиться на «Зорьке». Заглянуть в залы, школы, высшие учебные заведения, прохладные библиотеки, где работали маститые русские профессора, учителя, открывающие тайны знания своей аудитории.

Посетить широко раскинувшийся харбинский вокзал, поклониться и поставить свечу перед образом Святителя Николая Чудотворца, чтимого не только русскими, но и китайским и маньчжурским населением, — именно Никола Угодник был покровителем Харбина. Зайти в изумительный по архитектуре бревенчатый кафедральный Свято-Николаевский собор, где служили русские митрополиты, архиепископы, звучали незабываемые голоса несравненного хора. В голубое весеннее небо, в нависшие осенние тучи, в морозность звёздного зимнего вечера, в жаркий полдень летнего дня плыл медный звон колоколов, призывая в храмы русских людей, склонявших свои головы перед ликами святых икон.

Как же зарождался и строился этот удивительный город, в котором без малого 40 лет продолжал сохраняться в неприкосновенности весь дореволюционный уклад жизни русского и других народов России — их вера, родной язык, национальные обычаи и культура, традиции коммерции и предпринимательства? Именно здесь 5 сентября 1934 года был образован Русский комитет Пакта Рериха по защите всех сокровищ искусства и науки, культурных ценностей при вооружённых столкновениях. Здесь жил и работал средний брат Николая Константиновича Рериха — Владимир.

В 1891 году Россия начала строительство Велико-го Сибирского пути с целью установить прямое железнодорожное сообщение между западно-европейскими государствами и странами Восточной Азии, иметь выход в незамерзающие порты на Тихом океане и защитить дальневосточные границы. В 1894 – 1895 годах встал вопрос о направлении, по которому следовало вести смычку восточного и западного участков магистрали. Инициатором решения провести её через Маньчжурию стал министр

Участок КВЖД

* Доклад, прочитанный 29 июля 2007 г. в Новосибирске на конференции «Подвиг земной и надземный», посвящённой 110-летию со дня рождения Б.Н.Абрамова. Публикуется в сокращении.

финансов С.Ю.Витте, считавший Россию торговым и культурным мостом между Европой и Азией. В данном случае длина магистрали сокращалась на 500 вёрст, горных работ было меньше, климат и почвенные условия благоприятны.

Строительство железнодорожной линии через территорию Маньчжурии явилось по существу продолжением Великого Сибирского пути. Прокладка магистрали и связанное с ней основание города Харбина оказали огромное влияние на экономическое развитие не только Северной Маньчжурии, но и собственно Китая.

Переговоры о сооружении Маньчжурской линии начались в Пекине в 1895 году. В 1896 году они продолжились в России — в Петербурге и Москве. В результате русское правительство получило концессию на постройку КВЖД через Северную Маньчжурию. Строительство дороги было передано вновь созданному Русско-китайскому банку. Срок владения КВЖД устанавливался на 80 лет со дня открытия дороги по всей линии, после чего дорога переходила к китайскому правительству безвозмездно. По истечении 36 лет китайское правительство имело право выкупить эту линию, возместив все затраты.

В 1896 году Русско-китайский банк образовал Акционерное общество Китайской Восточной железной дороги, согласно уставу которого акции данного предприятия могли приобрести только китайские и русские подданные. В полосе отчуждения действовали русская администрация и судебные власти, для охраны личного состава и сооружений дороги были введены русские войска, в Маньчжурии существовала охранная стража КВЖД. Обществу было предоставлено право иметь морское пароходство на Тихом океане с портами Даляньвань (Дальний, Дайрен) и Порт-Артур сроком на 25 лет.

16 августа 1897 года началось строительство КВЖД, а 1 июня 1903 года она была сдана в эксплуатацию.

Возникновение Харбина относится ко времени начала работ по постройке КВЖД. Место под территорию города было выбрано в треугольнике между трассой КВЖД, рекой Сунгари и её притоком Ашихэ. Будущему городу в официальных планах и переписке первоначально дали название «посёлок Сунгари».

Харбин. Вид Нового города

Е.Х.Нилус, составитель капитального труда «Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1886 – 1923 гг.», отмечает, что будущей столице Северной Маньчжурии «было первоначально придано в официальных планах и переписке наименование "город Сунгари", но всецельная инерция жизни победила в этом отношении административную волю, и возникший город сохранил и удержал за собой исконно маньчжурское название этой местности — Харбин».

Существует несколько версий относительно значения названия города. В переводе с маньчжурского оно означает «брод» или «переправа». По другой версии, оно восходит к монгольскому слову «хараба», что означает «баранья лопатка», — так монголы называли возвышенность, где впоследствии был разбит Новый город. Наиболее вероятной является версия, которую зафиксировал в своём полевом дневнике дальневосточный путешественник, известный исследователь Маньчжурского края Э.Э.Анерт. Будучи геологом, он прекрасно разбирался и в вопросах ботаники, зоологии, палеонтологии, вулканологии и многих других наук. Проплывая по рекам этого края ещё в 1896 году, то есть за два года до начала строительства, он услышал название местности: «Хао-бин». Отдадим должное и фонетическим способностям Анерта, сумевшего сохранить и донести до нас исконное произношение «Хао-бин», которое так легко и просто трансформировалось в более благозвучное для русского уха название «Харбин». Э.Э.Анерта называли геологом божьей милостью, позднее он вошёл в состав Русского комитета Пакта Рериха в Харбине.

Официальным днём рождения Харбина считается 23 апреля (6 мая по новому стилю) 1898 года. В этот день инженер А.И.Шидловский от имени Управления дороги заключил договор на приобретение

Железнодорожный вокзал Харбина

земельного участка под городское строительство, именно его называют первым жителем Харбина.

Вначале Харбин представлял собой незастроенный пустынный участок. Жизнь была сосредоточена в Старом Харбине, где размещались во временных саманных домиках Управление дороги, Штаб Заамурского округа пограничной стражи, телеграф и больница. Долина Сунгари представляла собой пустыню, безлюдную и унылую. Прекрасное географическое положение Харбина на скрещении большого водного пути и железной дороги предопределило его быстрое развитие.

В американской историографии Харбин считается символом Запада и первым проектом российского правительства после Санкт-Петербурга. Петербург — прорыв в Европу, Харбин — в Азию. Не стоит чисто визуально сравнивать облик Санкт-Петербурга (классицизм) и Харбина (модерн), но градостроительная практика Маньчжурии и её столицы Харбина являлась воплощением творческих замыслов архитекторов Санкт-Петербургской школы — многие архитекторы Харбина были выпускниками учебных заведений известного всем города на Неве.

В короткое время возникли три города: Старый Харбин, Новый Харбин, Пристань. От города расходились три железнодорожные линии в восточном, западном и южном направлениях. Пристань развивалась самобытным естественным путём. Зародилась она раньше Нового города, но долго представляла собой пустырь. С весны 1899 года началась постройка Нового Города.

Б.Н.Абрамов проживал по адресу ул. Садовая, 1. Как видно из «личного дела» Бориса Николаевича, ордер на квартиру в этом доме он получил 11 сентября 1929 года — через 6 лет после поступления на

службу в земельный отдел КВЖД. Из документов того же дела мы узнаём и о том, что Борис Николаевич снимал дачу у разъезда Ми-Фун, куда оформлял сезонные билеты на себя, Нину Ивановну и мать — Екатерину Григорьевну.

Харбин — город многонациональный. Наряду с многочисленными проблемами встал вопрос и о храмах, которые строились на средства КВЖД. Первая православная церковь — барак из циновок — была сооружена в 1898 году в Старом Харбине. Планировалось построить величественный Свято-Николаевский собор.

Весной 1899 года в Новом городе был заложен храм, посвящённый Святителю Николаю Мирликийскому. Для него было выделено самое лучшее возвышенное место. Конструкция — деревянная, в строго выдержанном шатровом стиле русского зодчества. Проект был подготовлен в Петербурге архитектором Подлевским. Храм имел в плане форму креста и был с шатровыми перекрытиями; впереди звонница, украшенная главами с шашечным покрытием вологодского типа и резными колонками в древнерусском стиле. 18 декабря 1900 года храм был торжественно освящён. По указу Святейшего Синода в 1908 году он был признан собором, а с учреждением в Харбине в 1922 году самостоятельной епархии объявлен резиденцией правящего епископа с наименованием «кафедральный».

Первой святыней храма считался образ Святителя Николая, особо чтился здесь образ Божией Матери Иверской. В 1933 году во дворе храма была построена часовня, по образу московской. В соборе был оборудован придел в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

23 августа 1966 года, в разгар «культурной революции», хунвейбины ворвались в здание собора. На кострах в ограде собора и у входа в Иверскую часовню сгорели все иконы, в том числе и образ Святителя Николая, находившийся многие годы на Харбинском вокзале, затем в Иверской часовне и перенесённый в собор. На другой день началась разборка стен и крыши собора. На его месте соорудили памятник борцам «культурной революции», который впоследствии потерял своё значение и был разрушен.

В Новом Харбине были выстроены метеорологическая станция, корпуса центральной больницы, жилые дома. Для предотвращения самовольной застройки

строительное управление КВЖД составило план, произвело разбивку улиц и кварталов и ввело полицейскую охрану. Одна из первых улиц называлась Полицейская.

В начале 1900-х годов было построено здание Железнодорожного собрания, где ставились оперы, оперетты, драматические спектакли, выступали симфонический оркестр, знаменитости из России и других стран. Ему мог позавидовать любой столичный театр: роскошь здания, прекрасная акустика, лепные потолки, нарядные и красивые залы, фойе, море света. Потом появились Коммерческое собрание, другие театры, много кинематографов, балетные, музыкальные и театральные студии.

1 июля 1903 года дорога была передана в ведение эксплуатационного управления. Управляющим дорогой был назначен полковник (позже генерал-лейтенант) Дмитрий Леонидович Хорват, личность которого символизировала русское влияние на Дальнем Востоке.

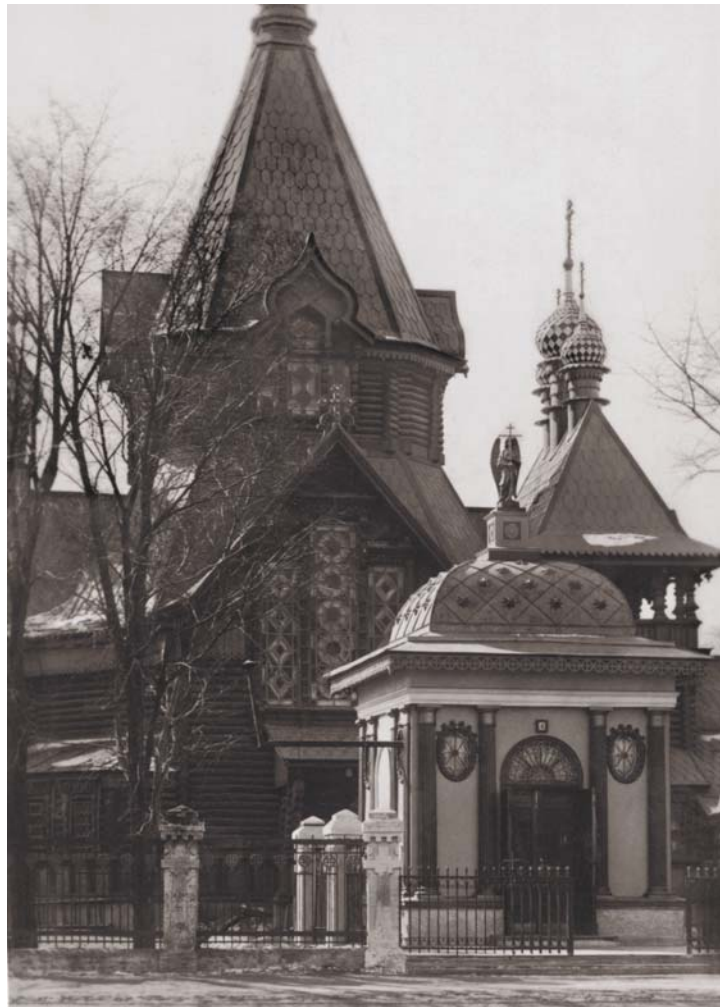
Руководители служб КВЖД обязаны были заботиться о подготовке достаточного числа «кандидатов для замещения вакантных должностей». В среднем численность рабочих и служащих составляла 17 тысяч человек.

Основная часть доходов КВЖД шла на развитие экономики и освоение Маньчжурии. Дорога имела свыше ста предприятий лёгкой и обрабатывающей промышленности.

Местопребыванием Управления дороги был избран Харбин. Его население к 1903 году составляло 40 000 человек. При Управлении были созданы гражданская и политическая части, врачебная часть, ветеринарно-санитарная, отдел сношений с китайскими властями, земельный отдел (где долгое время работали Борис Николаевич Абрамов и Владимир Константинович Рерих).

В архиве КВЖД хранятся «личные дела», которые являются своеобразными автографами выдающихся людей. Уже было упомянуто «личное дело» Б.Н.Абрамова. Из материалов, представленных там, мы узнаём не только общеизвестные факты его биографии, но и новые подробности жизни, имена близких ему лиц.

Абрамов работал в земельном отделе со времени его возникновения. В Харбине он проживал с матерью Екатериной Григорьевной, там же женился на Нине Ивановне Шахрай. Венчание состоялось 14 января 1929 года в Градо-Харбинской Софийской церкви Харбинской епархии. Поручителями жениха и невесты были И.А.Гриднев, Д.В.Азовцев, П.И.Ефанов, П.Г.Шуйский.

Свято-Николаевский собор в Харбине

Нельзя не упомянуть Николая Львовича Гондатти (1861 – 1946) — начальника земельного отдела в период с декабря 1918 по 1925 год. Видный общественный деятель, талантливый администратор, отзывчивый, чуткий и творческий человек, деятель науки, он являлся незаменимым руководителем не только в переговорах, но и по всем вопросам, связанным с жизнью КВЖД, с культурной и научной жизнью Харбина. Часть Харбина в его честь именовалась «Гондательской». Гондатти проводил политику укрепления России на Дальнем Востоке, был председателем Русского общественного комитета Пакта Рериха в Харбине.

Во время Русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) дорога находилась в очень трудном положении, выполняя много необходимых для военных нужд работ. В 1905 году по Портсмутскому договору Россия передала Японии Южную линию КВЖД с городами Порт-Артур и Дальний, которая стала называться ЮМЖД.

Когда началась Первая мировая война, Маньчжурия и Харбин стали базой снабжения российских вооруженных сил.

Революцию 1917 года Харбин принял своеобразно. До начала 1920-х годов ситуация там напоминала думский период Центральной России с образованием профсоюзов, митингами. Эксцессов среди населения не возникало, но обнаруживались разные взгляды и направления политической мысли, удивительным образом уживавшиеся друг с другом. В Харбин потекла масса беженцев, которая внесла живительную струю в жизнь города. Стали открываться новые предприятия, школы. Значительное число прибывшей интеллигенции явилось стимулом для открытия в Харбине высших и специальных учебных заведений.

Пассажирское сообщение окончательно наладилось только к 1926 году, когда был введён прямой скорый поезд «Маньчжурия — Москва», расписание которого было согласовано с поездами «Москва — Рига» и «Москва — Варшава». Это сообщение было весьма популярным, так как позволяло избежать утомительного морского путешествия.

Судьба города Харбина уникальна. Китайский город спустя почти два десятилетия после завершения строительства дороги превратился волею судьбы в русский. Кроме многочисленной русской колонии в городе образовались и другие компактные национальные объединения бывших подданных Российской империи.

Дальневосточная эмиграция 1920-х годов встретила в Северной Маньчжурии уже сложившиеся экономическую, общественно-политическую и культурную системы. Она была поражена обликом Харбина и бытом его жителей. Основная масса работавших на КВЖД жила в прекрасных казённых домах. Управ-

ленцы работали только до трёх часов дня. Вокруг — русская речь, русские храмы.

Харбин не зря считали самым русским городом за рубежом. Здесь издавались русские газеты и журналы, выпускались литературно-художественные сборники, книги, устраивались литературные и музыкальные конкурсы. Одним из крупнейших научных изданий был журнал «Вестник Маньчжурии». В подготовке материалов его библиографического отдела принимали участие все научные силы края. Среди ведущих рецензентов были востоковеды И.Г.Баранов и А.Я.Авдощенко, химик Б.Н.Абрамов. Это новая, неисследованная страница деятельности Бориса Николаевича, которая ждёт своего часа.

За период с 1897 по 1935 год в городе было создано около 40 русских библиотек. Большая их часть возникла в 1920-е годы. Издательская деятельность русских в Маньчжурии вызвала появление значительного количества русских книг, что привело к возникновению русских отделов в некоторых китайских библиотеках.

В Харбине пышно расцвело русское театральное искусство. Русские художники на своих полотнах отражали своеобразную красоту маньчжурской природы, её воспевали в своих стихах и прозе русские поэты и беллетристы.

Вс.Н.Иванов, приехавший в Харбин в 1919 году, вспоминал: «И скажите, в какую страну, кроме Китая, так легко могли съехаться сотни тысяч таких путешественников — без денег, без документов, без нансеновских паспортов... Какой бы народ принял их к себе, построил бы для них лёгкие саманные домики с палисадниками наипростейшего типа, посадил на каждой улице, бульварчике по китайскому лавочнику, которые обеспечили всем непритворное существование, помогли жить и работать, и всё это просто, деловито и, по существу, по-божески дёшево? Китайцы, выдавшие многое за века своей истории, не удивились несколько нашему нашествию. Всё, что делает китаец, как он делает, направлено к одной цели — сделать вашу жизнь наиболее лёгкой и удобной. Китаец соблюдает эту манеру действия в отношении каждого иностранца. Иностранец, оказавшийся в Китае, всегда будет принят китайским обществом без какого-либо подчёркивания его особенности».

Китайцы, выдавшие многое за века своей истории, не удивились несколько нашему нашествию. Всё, что делает китаец, как он делает, направлено к одной цели — сделать вашу жизнь наиболее лёгкой и удобной. Китаец соблюдает эту манеру действия в отношении каждого иностранца. Иностранец, оказавшийся в Китае, всегда будет принят китайским обществом без какого-либо подчёркивания его особенности».

Открытка с видом Харбина

Население русского Харбина подразделялось к тому времени на несколько весьма пёстрых в политическом и экономическом отношении групп: бывших подданных Российской империи; советских граждан, направленных в Маньчжурию на административную работу; советских подданных, из числа как старожилов, так и беженцев, оформивших в местных консульских учреждениях гражданство СССР; русских эмигрантов-беженцев или старожилов, оформивших китайское подданство; эмигрантов-беженцев, оказавшихся на положении бесподданных...

Пока Гражданская война бушевала в Сибири, Забайкалье и Приамурье, китайские власти были очень осторожны в урезывании прав русского населения. Они создали в полосе отчуждения КВЖД Особый район Восточных провинций во главе с Главным начальствующим. В сентябре 1920 года русский суд, русские полицейские войска перестали существовать. Охрану интересов русского населения взяли на себя власти Трёх Восточных провинций, как стала тогда называться Маньчжурия.

С притоком культурных сил из России в 1920-е годы в Харбине открылся целый ряд высших учебных заведений: юридический факультет, педагогический и политехнический институты, Высшая медицинская школа, Институт ориентальных и коммерческих наук и другие. Одновременно быстро росла и развивалась сеть средних учебных заведений (гимназий, реальных и коммерческих училищ, техникумов, интернатов для детей из ближайших поселений).

Открытка с видом здания Русско-китайского техникума

Был открыт колледж Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) с двумя отделениями: филологическим и коммерческим.

К числу крупнейших заслуг русских в Маньчжурии нужно отнести создание Харбинского политехнического института (ХПИ), привлекавшего в свои стены студентов почти из всего Китая. Он являлся единственной технической школой за рубежом, где преподавание велось на русском языке. Институт с самого начала щедро поддерживался КВЖД, предоставлявшей полный комплект показательных машин, испытательных лабораторий, оборудования и разных пособий, на которых обучались студенты. Научная работа в ХПИ проводилась в рамках различных научных обществ.

Таким образом, в Северной Маньчжурии складывалась уникальная российская цивилизация.

Продолжение следует

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К.Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@54.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество, ЦОСБ № 0139, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641, Кор/сч 3010181050000000641; пометка: «Благотворительная помощь для Музея Н.К.Рериха».

На первой странице: Н.К.Рерих. ОГНИ НА ГАНГЕ. 1947

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз. Цена свободная.

Основатель журнала «Восход» Наталья Дмитриевна Спирина.

Подписка: во всех почтовых отделениях РФ (подписной индекс 34305) или в отделе «Книга — почтой» СибРО. По заявке высылается каталог (бесплатно).

Адрес: 630099, г. Новосибирск-99, а/я 251, Сибирское Рериховское Общество.

Редакционный совет: В.К.Афонская, Т.М.Бугаева, С.А.Деменко, Л.И.Ефимова, Л.А.Константинова, Н.М.Кочергина, О.А.Ольховая, И.И.Сереброва, Ю.В.Цыганкова
Корректор А.А.Резванцева. Цветокорректор С.А.Горянский

Тел./факс: (383) 210-34-55, 218-06-71; e-mail: sibro@54.ru, sibro@mail.ru; http://www.sibro.ru

Отпечатано в типографии «ИН-КВАРТО», г. Новосибирск, ул.Русская, 39

Н.К.Рерих. ГИМАЛАИ

Сергей ДЕМЕНКО

ВЕРШИНЫ И НЕБО

*Вершины и небо — два символа вечных,
Оплот неземной Красоты,
Магниты стремлений сердец человеческих
И цель дерзновенной мечты.*

*К вершинам и небу возводятся очи,
Возносятся гимны молитв,
В сиянии света и в таинстве ночи
Огонь предстояний горит.*